

Глава 49 Ее волосы покрыли щеки, и я не мог прочесть ее выражение, чтобы отличить настоящее от поддельного.

Тем не менее, в конце концов, я стал мягким, в конце концов, я, наверное, не мог съесть все это перед смертью в любом случае, но по каким-то причинам, мое сердце вдруг пошевелилось и приблизилось к рюкзаку, на самом деле, я уже был готов взять что-то из космоса, и это был еще мешок хлеба, но в мгновение ока, я вдруг изменил свое внимание и вытащил еще одну вещь.

"Вот, ешь, ешь, не говори так, как будто я плохой парень."

Я покачал едой в руке, и когда услышал звук, Сяо Сан подпрыгнул, как кролик, и схватил еду в руке ловкими руками.

Но когда она увидела пачку с едой, я ясно увидела, что ее и без того свирепое лицо снова стало свирепым, и она подняла голову, скрежеща зубами, посмотрела на меня и в одном предложении сказала: "Ты развратный человек, негодяй".

Я пожал плечами, невинно сказав: "Это всего лишь мешок картофеля фри, что случилось? Что в этом плохого? Неужели ты все еще ненавидишь острую лапшу, знай, что в наши дни дело не в том, чтобы есть все, что ты хочешь, а в том, чтобы есть все, что у тебя есть".

Она с возмущением сказала: "Конечно, это неправильно, где есть пряный бар для красивой женщины, дядя, ты определенно делаешь это нарочно, в последнее время в интернете появились новости, мужчина с пакетом пряных баров, обманывает большую красивую женщину и его...".

"Кхм!" Я прочистила горло и сказала: "Что знают дети? Это конец света. Ты знаешь, что каждый день много людей умирает из-за проблемы с едой? Можете ли вы поверить, что эта упаковка чили-батончиков теперь может сделать много красивых женщин автоматически, теперь это дешево для вас, но я ничего не получаю, эй".

"Отдай, хочешь ты этого или нет, я не пожалею его для тебя, у меня даже не так много еды, как у себя".

"Ха!" Она растоптала ногу, посмотрев на развратного дядюшку, не знала ли она, что даже если дядя был еще более развратным, она никак не могла протянуть руку этому достойному взгляду.

"Просто съешь это, дядя Жуткий, это дешево для тебя." Она гневно разорвала пряную полоску, вытащила одну, подарила мне злобный блик, и сильно откусила, выпустив свои эмоции.

Я не знаю, почему я хотел приставать к ней, и я был смутно огорчен болью на ее лице, что было очень особенным чувством.

Эй, забудь, я не хочу, я все равно наполовину труп в земле.

Сяо Сан закончил пачку пикантной лапши за пару укусов, казалось бы, очень голодной, похоже, сделав несколько холодных вдохов, потому что она была слишком острой, но голод просто заставил ее не останавливаться.

Она уставилась на мой рюкзак и проглотила его, явно еще не полный.

"Да ладно?"

"А что будет?"

Сяо Сан посмотрел на меня с идиотизмом: "Задай вопрос, я все знаю и говорю все, один вопрос, одна еда, fairjião легко".

Справедливо....

Я спросил ее не сразу, а посмотрел в окно вниз на красную землю, где кучка крыс с костяными шпорами, растущими на спине, лилась, как вода чао.

Глава 29 Жизнь похожа на пьесу. Все дело в актерском мастерстве.

"Эй, дядя, не смотри, крысы там внизу не вернутся до рассвета. Но они, похоже, тоже не на едином фронте с ходячими, и ходячим они очень интересны".

Младший подергивал меня за рог: "Задай мне вопрос, я хочу еды, на этот раз договорились, больше никакого картофеля фри с чили".

Сяо Сан потащила меня и прижала к стулу, в то время как она сама стояла и смотрела на меня с высоко поднятыми пальцами ног.

Я бросил руки в капитуляцию: "Ладно, я спросил, но не думай только о поверхностном ответе".

Младший серьезно кивнул.

"Скажи, зачем ты здесь?"

Я, кажется, спросил о ее печали, она сначала замерла на мгновение и уставилась на Кровавую Луну, через полчаса, когда я собирался утешить ее, она обняла ее и сказала неторопливо: "На самом деле, я бедный человек".

Я был в трансе, не ожидая такого начала.

Ее глаза были тяжелыми и, казалось, капали в воде: "Наша семья очень сложная, на самом деле мать - приемная любовница моего отца, но отец глубоко любит мою мать и хочет забрать ее домой и развестись с первоначальным супругом". Но проблема в том, что первоначальный супруг не хочет этого делать. Он плакал и повесился каждый день.

"Вздыхать". Я вздохнула, ребенок, который вырос в такой обстановке, действительно редко еще имеет такую оптимистичную личность, она, должно быть, испытала много вещей, неудивительно, что она сказала, что ее зовут Сяо Сан, я думаю, она привыкла слышать, как люди зовут ее мать Сяо Сан.

Это типичная городская семейная драма.

Я довольно сочувственно попытался протянуть руку и дотронуться до ее головы, но она упала плоско, и она посмотрела на меня с обидным взглядом, который вызвал шок в моем сердце.

Сяо Сан продолжал: "Но хорошие времена не за горами, первоначальный супруг моего отца родил сына, теперь, когда он учится в колледже, этот парень грубиян, она завидует моему

отцу, с одной стороны, любит меня, а с другой стороны, не имеет ни малейшего представления обо мне... я... я был подарен им...".

Боже! Это превращается в драму о семейной этике.

Мои кулаки сжимались, когда я их ущипнул, и если бы это чудовище сейчас было передо мной, я бы, конечно, без колебаний раскачался и взорвал бы его голову одним ударом.

Я не знаю, почему я сейчас в таком настроении, и все это меня бесит.

Мое выражение, казалось, испугал маленького Сан, который смотрел на меня беспомощно, как она сжимается, как испуганный олененок, все ее существо.

Я замедлил свое выражение и сказал, как можно более мягко, с некоторой озабоченностью: "Что дальше? Разве ты не звонил в полицию?"

Два пустых глаза Сяо Сана, казалось, попали в болезненное воспоминание: "Я не осмелился сказать родителям, и я не осмелился вызвать полицию, это случилось чуть больше месяца назад, я до сих пор не могу смириться с этим".

<http://tl.rulate.ru/book/40418/875331>